

- Куда же ты в такую рань, Наташенька? - озабоченно спросила, вышедшая в коридор, заспанная тетя Маша.

- Так, на зарядку, тёть Маш, для здоровья полезно... - попыталась девушка отговориться на ходу. Она рассчитывала по-тихому выскользнуть из квартиры, но, видимо, была недостаточно аккуратна и разбудила тетю Машу.

- Ещё даже пяти нет. Почему ж... а-ау-а... так рано-то? - женщина издала настолько мощный зевок, что на Наташу буквально пошли волны сонливости.

- Такой уж у меня режим. Рано очень просыпаюсь.

- Угу. А зачем укуталась то так?

- Прохладно всё-таки конец лета уже.

- Ау-ах... ладно. Ты надолго?

- Да нет, может на полчаса.

- Хорошо, дверь тогда можешь не закрывать, просто захлопни,

- Ага, до свидания, тёть Маш! - торопливо прокричала Наташа, будучи уже на лестничной площадке.

- Счастливо... - донеслось ей вслед.

- Фух, - облегчённо вздохнула девушка, выбежав из подъезда. Врать любимой тёте было очень стыдно, но не рассказывать же ей правду, в самом-то деле?!

Родственники встретили девушку очень тепло, хоть и не ожидали её приезда. Время до заветного дня, когда, по словам Ярослава, должна произойти катастрофа, Наташа коротала в кино и парке аттракционов, стараясь унять тревогу и волнение. Надо сказать, это ей более или менее удалось.

В голове наконец-то родилось понимание того, что нужно делать. Она решила выйти на рассвете того дня на улицу и посмотреть, что со станцией. Если всё будет так, как говорил пришелец, то у Наташи хватит аргументов и настойчивости, чтобы уговорить родственников немедленно уехать из Припяти. По крайней мере, девушка на это очень сильно надеялась.

Она очень надеялась, что у Ярослава всё получится, и взрыва не произойдет. Однако пустить всё это на самотёк попросту не могла.

Чтобы хоть как-то уберечься от радиации, Наташа решила одеться поплотнее в пальто. Наверное, не будь тётя Маша в полусонном состоянии, не удовлетворилась бы таким глупым объяснением.

Только-только занимался рассвет, и, запахнувшись в чужое пальто, Наташа быстрым шагом направилась к центру города.

Увидев через двадцать минут совершенно целую станцию, девушка позволила себе издать звук, похожий на боевой клич индейцев. Огромная гора свалилась с её плеч.

Постояв немного рядом с оградой, Наташа направилась обратно, досыпать. Заряд бодрости из-за раннего пробуждения стал иссякать, и ей захотелось в кровать.

Листья на деревьях как будто торопились пожелтеть к наступлению осени. Зайдя в арку дома, девушка на несколько секунд почувствовала себя так, словно находится в аэродинамической трубе. На открытом пространстве ветерок был практически незаметен, зато здесь воздушные потоки были сконцентрированными и довольно злыми.

- Наташа?! – раздался позади до боли знакомый голос.

- Наташа?! – я её узнал. Узнаваемой походкой она шла впереди меня. Некоторые сомнения всё-таки оставались, я решил последовать за ней. Когда нас разделяло меньше десяти метров, никаких сомнений уже не осталось. Это Наташа. И что, во имя всех Центростремительных Сил, она здесь делает?!

Девушка остановилась, словно наткнувшись на стену, а потом медленно повернулась ко мне.

По лицу было видно, что она совершенно не ожидала меня здесь встретить.

- Привет, - выдавила из себя Наташа вымученную улыбку.

- Здравствуй.

Последние события очень сильно морально опустошили меня, поэтому злиться на неё не было никаких сил. Но недовольство нужно, хотя бы, продемонстрировать.

- Я думаю, нам надо поговорить. Ты непротив?

- Непротив, - кивнула она, глядя на меня с опаской. Видимо, думает, что я сейчас орать на неё начну или ещё как-то негодовать. Эх, что поделать, просто не могу на неё долго злиться.

- Пошли, присядем, - киваю на стоящую во дворе скамейку, и попутно беру её локоток. Девушка, не вырывая руку, покорно пошла за мной.

- Итак, я тебя внимательно слушаю, - говорю, стоило нам обоим более или менее вольготно усесться на длинной жёлтой скамейке.

- Я... я... пойми меня, пожалуйста, я места себе не находила. А если бы у тебя ничего не вышло? Что бы стало с моими родными? Я просто очень волновалась за них.

- Ладно, ты права. Молодец, что так заботаешься о родственниках. Но и о себе бы тоже лучше позаботилась.

- Прости... я... что?! Что ты сказал?!

- Я сказал, что ты права. Твои действия, на твоём уровне компетенции, были, скорее всего, правильны.

- Подожди, подожди. Я не поняла. Перед отъездом ты мне все уши прожужжал, что ехать сюда будет глупо и опасно, мне не стоит этого делать, ты сам во всём разберешься. И теперь ты говоришь мне: «Молодец, всё правильно». Я тебя не понимаю.

- Тебе действительно не следовало сюда ехать. Если бы у меня не вышло предотвратить аварию, ты бы с большой долей вероятности получила бы немаленькую дозу радиации. Однако ты также могла бы уберечь своих родных от возможной лучевой болезни. Вот так. С одной стороны ты поступила глупо и опрометчиво, с другой абсолютно правильно.

- Как-то это... странно. Странная логика.

- Хех! Это называется диалектика, - приобнимаю Наташу за плечи, притягиваю к себе и утыкаюсь лицом в её пышную шевелюру. Девушка с комфортом расположилась у меня на груди. Несколько минут мы так и сидели, просто наслаждаясь теплом друг друга.

Совершенно неожиданно на нас обрушилась какая-то чудовищная какофония. Будто кто-то очень громко провёл острым предметом по стеклу. Я зажал уши, закрыл глаза и заорал, в попытке избавиться от этого ужаса. Мне стало по-настоящему плохо. В уши, словно залили свинец и стали долбить с двух сторон застывшую массу. Подступила тошнота, сознание с огромной скоростью начало ускользать от меня.

В один миг всё кончилось. И эта звуковая атака, и тошнота, и давление. Открываю глаза. Оказывается, я не заметил, как свалился на землю. В глаза ударил солнечный свет. Пришлось чуть прищуриться. На абсолютно синем небосводе в самом зените сиял огненный, солнечный шар.

- М-м-м... - слышу совсем рядом болезненный стон. Немного заторможено поворачиваюсь туда, откуда он раздался.

Неподалеку, свернувшись калачиком, без сознания лежала Наташа. Быстро подскакиваю к ней, проверяю пульс, и осматриваю в силу своих, откровенно невеликих, медицинских знаний.

Могу, конечно, сильно ошибаться, но с ней всё в порядке. Пульс ровный, дыхание в норме, сердцебиение тоже в порядке. Видимо, это непонятное что-то повлияло на неё сильнее, чем на меня.

Аккуратно беру Наташу на руки, хочу положить её на скамейку, на которой мы только что сидели. Однако искомого предмета на должном месте не обнаруживается. Только два поросших травой ржавых железных штыря.

Что за...

Оглядываюсь по сторонам. Чем больше я верчу, тем сильнее в душу пробирается жутковатый холодок. Это был всё тот же двор, но выглядел он не так, как всего несколько минут назад. Качели на детской площадке покрылись ржавчиной, краска практически облупилась. Песочница заросла травой, и только деревянный штакетник говорил, что она здесь когда-то была. Лавки, стоявшие по периметру площадки, присутствовали отнюдь не в полном составе. И только одну из них можно назвать полностью целой, без отвалившихся досочек. Краска тоже выцвела.

Дом примерно соответствовал виду детской площадки, такой же обшарпанный и, словно, покинутый. Такое ощущение, что люди уже очень давно покинули это место.

В голове творилась настоящая каша. Понятия не имею, что и думать. Ещё и солнце это. Только сейчас дошло. Судя по его положению, сейчас, как минимум, полдень. А минут десять назад было раннее утро.

Что за чертовщина, мать твою?!

Так потерянно я себя не чувствовал даже в тот момент, когда передо мной исчез портал в лабораторию.

Что же произошло? То, что нас каким-то образом переместило куда-то, это понятно. Совершенно непонятно только как, и где мы находимся. Точнее когда.

Укладываю Наташу на единственную целую скамейку и сажусь рядом. Надо дождаться её пробуждения, а потом вместе уже что-то решать.

Пока она спит, решаю проверить, что у меня, вообще, есть с собой. За поясом, под рубашкой, на всякий случай, закреплены плазмоган и резак. Да, паранойя, но мне так спокойней. В кармане штанов питательная таблетка. Всего одна. Видимо, просто завалялась.

В нагрудном кармане рубашки обнаружилась пара микроплат от экзоскелета, которые я планировал в самое ближайшее время пустить на жучки. Мда, негусто. Если бы я только знал... вышел на прогулку называется. Может, меня проклял кто-то из завистников? Уваров, насколько я помню, увлекался всей этой восточной тряхомудией. Чакры, энергетические поры всякие, кришны, будды, карма, и прочая ерунда. Возможно, всё это реально имеет какой-то смысл? Он мне, предположим, плюнул в карму, и теперь со мной периодически какая-то хрень случается.

Ё-моё, что за бред мне в голову лезет?! Уверен, случившемуся есть вполне логичное и научное объяснение. Надо его только найти.

Наташа стала потихоньку приходить в себя. Начала ворочаться, я помог ей принять сидячее положение.

- Как себя чувствуешь? – спрашиваю, стоило ей открыть глаза и проморгаться.

- Ничего, всё нормально. А почему... что это было?! – спрашивает девушка, глядя на меня, с тревогой и ожиданием.

- Без понятия. Я знаю не намного больше тебя, - отвечаю. В этот момент взгляд Наташи остановился на лишённых стекла окнах первого этажа. Затем она начинает крутить шеей во все стороны. Через несколько секунд порывается вскочить, но я удерживаю её на месте.

- Куда ты собралась?

- Надо же туда... пойти посмотреть... - бессвязно отвечает Наташа. Глаза у неё совершенны ошалелые. Я крепко держу девушку за руки, не даю двинуться с места. Не хватало, чтобы она в таком состоянии ещё куда-то бежала.

- Никуда ты не пойдёшь без меня. Разделяться нам сейчас никак нельзя. Неизвестно в каком времени мы сейчас находимся. Тем более, есть неплохой шанс схватить убойную дозу радиации.

- Причём здесь радиация?

- А ты сама разве не понимаешь? Дом явно покинут, а это значит, была эвакуация жителей. Догадываешься почему?

- Догадываюсь. Но ты же предотвратил катастрофу. Что же произошло?

- Хотел бы я знать, но я понятия не имею. Ты как себя чувствуешь? Голова не болит, не кружится, не тошнит? Какие-нибудь необычные ощущения есть? Нет? Точно? Хорошо. Сейчас главное пройти по городу. Нужно выяснить, полностью ли он покинут или нет. Возможно, здесь есть люди. Надо понять какой сейчас год. Идём вместе, ни в коем случае не разделяемся. Всё поняла?

- Всё поняла.

И мы пошли исследовать новые и пугающие для нас реалии. Всё-таки вид мёртвого города нагонял жути даже на меня. Что уж говорить о Наташе. Приходилось отвлекать её различной болтовнёй, чтобы не слишком концентрировалась на окружающем пейзаже.

Воздух вокруг был достаточно жаркий, и мы сняли с себя верхнюю одежду. Под пальто у девушки обнаружилась белая майка и джинсы. Вторым предмет гардероба я увидел на ней впервые. Я не стал её расспрашивать по этому поводу. Но, видимо, мой взгляд был настолько красноречив, что она, потупив глазки, пояснила, что ей их папа из Германии привёз.

Я на самом деле не против. Просто думал, что в эти времена джинсы в стране не очень приветствовались. Вот и удивился. В ответ Наташа закатила мне целую лекцию. Примерно такой ерундой и приходилось отвлекать девушку.

Тем временем мы прошли уже практически по всем знакомым местам. И везде была одна и та же картина постапокалипсиса. Особенно нагнало грусти колесо обозрения. Ты понимаешь, что раньше здесь катались, веселились, играли дети. Что стало с этими детьми потом? Живы ли, здоровы ли они?

Я решил не задерживаться в том районе, чтобы лишний раз не деморализовать ни себя, ни Наташу. У неё, кстати, аж слёзы выступили от всего этого. Уверен, она не просто думает о каких-то абстрактных детях, а вспоминает своих родных.

- На, держи, - протягиваю девушке плазмоган.

- Что? Зачем? - недоумённо смотрит она изменившееся оружие. Я его только что специально настроил на сенсорное управление. В связи с чем он прямо на её глазах сильно изменился. Появилась рукоятка, засветились сенсорные панели.

- Держи, если что, будешь меня прикрывать. Держи, держи. Вот здесь, сзади. Прикладываешь сюда палец, производится выстрел. Удобнее всего это делать большим пальцем. Поняла? Стой-стой! Не сейчас же! А когда появится опасность. Какая? Да откуда ж мне знать. Может вообще ничего не будет, но лучше проявить излишнюю осторожность, чем пренебречь ею. Знаешь, не хочу тебя пугать, но гложет меня нехорошее предчувствие. Вот ещё сбоку, видишь? Это регулятор мощности заряда. Не надо его трогать, нужное уже стоит. Бери, бери.

- Яр, так я же стрелять не умею, - с сомнением произнесла Наташа, всё-таки взяв в руки плазмоган.

- Ничего страшного. Главное направляй ствол в нужную сторону. Всё остальное плазма сделает за тебя. Помнишь, как тогда шарахнуло у тебя в квартире? Так вот, это был ещё относительно

слабый выстрел.

После этого её взгляд, направленный на оружие, приобрёл довольно большую долю опаски.

- Слушай, мне только сейчас в голову пришло... это же ручное оружие. Так? По разрушительной силе это же получается настоящий гранатомёт. Что-то я сомневаюсь, что такие вещи являются обязательными атрибутами исследователей иных миров.

- Ты на что это намекаешь? – я действительно оказался сбит с толку. О чём это она?

- Я не намекаю, а прямо говорю. Что ты от меня скрываешь? Ты же не просто ученый? Ты больше похож солдата какого-нибудь специального подразделения. У моей подруги старший брат служил в спецназе. И ты довольно сильно на него похож. Не внешне. А в плане... не знаю как сказать... двигаешься так же плавно. И прочее... в общем, ты меня пон...

- Тихо! – резко прерываю громким шепотом.

- Что? – сбавив голос на пару оборотов, также шепотом переспросила она.

- Помолчи! Я что-то слышал!

Прислушавшись пару секунд, понимаю, что мне не показалось. На северо-западе от нас действительно есть какой-то звук, который кажется странно знакомым.

Спустя ещё несколько секунд понимаю почему. Примерно так хрустел под нашими, одетыми в экзоскелеты, ногами асфальт вражеских городов. Так как нас высаживали уже после того, как города были основательно обработаны бомбовым градом с орбиты, то нашему вниманию представало месиво из бетона, кирпича, стекла и прочего мусора. Асфальт, по которому мы ступали, представлял собой натуральные осколки. А если нет, то неплохо ломался под нашими ногами.

Пекло, в которое город погружался на время бомбёжки, неплохо прожаривало его, делая очень хрупким.

Очень похожий звук трескающегося асфальта я и услышал. И он постепенно становился ближе.

Забираю у девушки плазмоган, и вновь переключаю его на нейроуправление. Оружие, словно ртуть, растеклось по запястью, для удобства трансформировавшись в наруч.

- Что случилось? – с тревогой спрашивает Наташа, непроизвольно отступив мне за спину.

- Я слышу, как в той стороне трескается асфальт. Вернее, его кто-то трескает. А теперь, пожалуйста, помолчи.

Мой взгляд был прикован к высившейся вдалеке многоэтажке. Звук шёл где-то с той стороны. Мы же с Наташей стояли посреди дороги и ждали непонятно чего.

Спустя минуту или где-то около того до меня дошло, что это глупо. Мы представляем собой прекрасные мишени. Надо найти убежище, из которого будет удобно просматривать окружающее пространство. Сказано – сделано. Недолго выбирая нужное место, мы забежали в стоящую неподалеку высотку.

Тёмный, захламленный подъезд производил не самое лучшее впечатление. На третьем я

вычислил квартиру, окна которой выходят на дорогу и лихим ударом выбил нужную дверь.

Эх, жалко, вместо этой пукалки мне сейчас бы очень пригодилась «марго»*. А так приходится полагаться на собственный, далеко не идеальный, глазомер.

Взяв на прицел область, откуда приближается предполагаемый противник, я принялся ждать.

- Чшш! Замри и не двигайся! Нас не должны услышать! – шикаю на Наташу, которая пнула, судя по звуку, какую-то деревяшку.

- Прости.

- Не извиняйся. Просто не надо шуметь, - после этого наступила гробовая тишина, благодаря которой я всё отчётливей слышал приближающийся звук трескающегося асфальта.

- Ну что? – спустя минуту шепотом осведомилась девушка.

- В зону видимости пока никто не вошёл, - коротко отвечаю. Сейчас я максимально сосредоточен, и мне не до светских бесед.

Видимо по моему тону Наташа что-то поняла и с этого момента перестала донимать меня вопросами.

Спустя четыре минуты я, наконец-таки, увидел вдалеке возмутителя нашего спокойствия. Со ста метров точно определить, что это вообще такое у меня не получилось. Смог разглядеть только, что оно медленно передвигается на четырёх конечностях и имеет серый оттенок. Для волка или собаки слишком высокое. Для медведя оттенок шкуры категорически не тот. Больше всего существо походило на носорога. И чем больше оно приближалось, тем сильнее я убеждался в этом.

Вот только откуда в этих широтах носорог? Какой-нибудь цирк перевозил животных неподалёку, а эта зверюга умудрилась как-то сбежать и зашла в запретную зону? Гипотетически возможно, но практически... слишком нереально. Хотя чего только в жизни не бывает. Я живое тому доказательство. Одно непонятно, почему трескается асфальт? Вроде бы, носороги не такие тяжёлые, чтобы продавливать дорожное покрытие одним своим весом. С другой стороны, неизвестно, сколько лет назад из Зоны эвакуировали людей. Может десять, может двадцать, а может вообще сорок.

Насколько я помню, когда в сорок третьем Припять решили сравнять с землёй, то строителям особо и стараться не пришлось. Здания и так порядком обветшали.

- Наташ, отойди ка ты подальше, чтобы тебя было невидно снаружи, - говорю любимой, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более безмятежно.

- А что..?

- Пожалуйста, сделай так. Лишняя осторожность не помешает.

- Ладно, - через секунду я услышал позади шаркающие, по пыльному полу, шаги. Фух. Хорошо, что она не стала задавать лишних вопросов.

А у меня тем временем по спине бегало настоящее стадо мурашек. Это никакой, нах*р, не носорог! Существо было уже в ста метрах от дома, в котором мы укрылись. И я видел его

вполне отчётливо.

Туловище, положение конечностей и походка очень напоминают гориллу. Только очень большую. Головы нет от слова совсем. На спине имеется какой-то горб, как у верблюда. И это тело, как кожей, покрыто кусками бетона. Идёт оно очень медленно, через каждые пять секунд останавливается, крутит туловищем во все стороны и продолжает двигаться. При каждом шаге асфальт трескается под его весом, и в нём остаются вмятины от конечностей существа.

Ругаться, сетовать на судьбу, гадать, что же это хрень такая, я себе волевым решением запретил. Все рефлексии потом, сейчас важна максимальная сосредоточенность и холодная голова.

Наташу отогнал от окна по этим же соображениям. Боюсь, девушка может начать вести себя как любое гражданское лицо в подобной ситуации. То есть, нервничать, истерить и всячески меня отвлекать.

Я не считаю её несдержанной на эмоции истеричкой, но, боюсь, перемещение в «мёртвую» Припять и так является серьёзной нагрузкой для её психики. Если присовокупить сюда ещё и это, то у неё может «сорвать башню».

Помню, когда после Войны немцы выдали нам всех бывших высокопоставленных военных ОАЕ, чтобы мы судили их за атомную бомбардировку наших городов в пятьдесят четвёртом, многие из генералов, полковников, и даже один фельдмаршал, просто не доехали до суда. Конвоирующие их солдаты просто кончили их там же, на месте. Причём часто довольно таки жестоким способом. Пули в затылок удавалось меньшинство. Армейское командование, на всех уровнях, смотрело на это сквозь пальцы. Правда, после кучи подобных расправ, наверху озаботились тщательным отбором людей в такие конвои. И солдаты, потерявшие близких в ядерном огне, перестали охранять тех, кто отдал приказ на смерть их родных.

Озлобление, особенно среди солдат, было страшное. А ведь мы шесть лет воевали в самой страшной войне в истории человечества. Нервы у большинства стали воистину железные.

Но даже такие люди, стоило им только увидеть перед собой виновников всего того ада, что им пришлось пережить, не выдерживали и на короткое время превращались в монстров.

Я это к тому, что даже у самой крепкой психики есть свой предел прочности. Что уж говорить о молодой девушке, жизнь которой складывалась вполне благополучно.

Существо тем временем всё приближалось и приближалось. И всё меньше мне нравилось его поведение. Создавалось впечатление, что оно идёт не просто так, а имеет чёткую цель.

- А-А-А!!! - истошный крик прямо над ухом буквально оглушил меня.

Не успеваю высказать Наташе всё, что о ней думаю, потому, как существо в ту же секунду резко обернулось точно в нашу сторону и помчалось прямо к нам огромными прыжками со скоростью гепарда.

Вытягиваю руку в его сторону, рассчитываю траекторию движения существа, и делаю выстрел.

Из ствола, расположившегося у меня на запястье, за долю секунды выплеснулся продолговатый сгусток ослепительно белой плазмы, длинной с палочку дирижера, и на огромной скорости устремился к существу. Оно даже не думало уклоняться, снаряд угодил ему прямо туда, где должна быть голова.

Плазма хорошенько детонировала, чуть ослепив меня белоснежной вспышкой. Сам виноват, забыл, что нужно прикрывать глаза.

Не успел я проморгаться, как снова услышал грохот, которым сопровождались прыжки существа.

Лихорадочно выкручиваю мощность на максимум и принимаюсь палить по площади.

- Беги в подвал!!! – ору Наташе, перекрикивая грохот взрывов.

- А как же ты?! – так же кричит она в ответ.

- Со мной всё будет хорошо! Не пропаду! Давай, беги!

Ответа уже не слышу. А может, его и не было вовсе. Существо уже в десяти метрах от дома. Его каменная шкура лишь чуть закоптилась. Что-то мне подсказывает, что оно собирается прыгнуть прямо сюда, на третий этаж.

Времени на раздумья нет категорически.

Рыбкой ныряю в оконный проём, сгруппировавшись в воздухе нужным образом, падаю на корточки. Монстр остановился и принялся крутить туловищем во все стороны. Понятия не имею, какие у него основные органы чувств, но работают они очень неважно.

Мне в руку ложиться резак...

Поднимаюсь на ноги...

Существо всё ещё крутится по сторонам...

Активирую его. Из рукояти выстрелил переливающийся ядовито-зеленый столб. Да так там и остался...

Срываюсь с места, бегу на этого монстра.

Он не обращает на меня внимание и продолжает свои малопонятные телодвижения.

Быстро огибаю его сзади и провожу рубящий удар резак по «заднице», надеюсь перерезать существо пополам...

Плазму встречает неожиданное сопротивление. Удаётся лишь немного прожечь «каменную» шкуру монстра...

С неожиданной резвостью, и в полном молчании, оно повернулось ко мне и попыталось ударить своей передней конечностью-кувалдой...

С трудом, на одних рефлексах, уворачиваюсь...

Монстр не остановился и снова попытался сделать из меня кровавую котлету...

Его движения были невероятно быстры для такой туши, однако абсолютно тупы. Просчитывать больше, чем на ход вперёд оно не способно, а действует по ситуации.

Улучив момент, отпрыгиваю от него и со всех ног даю дёру в противоположную от этой

многоэтажки сторону...

Нужно увести его как можно дальше от Наташи.

Грохот и слабая дрожь земли подсказывали мне, что существо последовало за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/23632/498487>